

Является ли проект ЭЛ рассадником психопатов?

Проект "Улучшенные формы жизни" (ЭЛ) породил восемь убийц, двое из них - серийные убийцы, которые в совокупности убили более ста человек. Большое количество психопатов из ЭЛ по сравнению с их общим числом вызывает тревогу. Неужели секретные процедуры ЭЛ превращают нормальных граждан в убийц?

- Выдержка из брошюры, распространенной радикальной группой "Черная овца".

Саризель

Я схожу с ума. Мне кажется, я схожу с ума. В любую минуту я сорвусь, начну кричать и крушить все вокруг, как Освальд в тот раз в кафе "Большие кружки".

Меня утешает только то, что Сераф в еще худшем состоянии, чем я, бедный ублюдок.

Посмотрите на него. Он смотрит в пространство, неподвижный, как статуя. Невероятно, но я думаю, что он может заплакать.

Она действительно сделала с ним все, что могла.

День тоже начался так хорошо. Я проснулся на рассвете и направился к Серафу, зевая всю дорогу. Он уже встал, нетерпеливо постукивая ногой, как будто ему не терпелось поскорее отправиться в путь и весь день ничего не делать. Было восьмое число месяца.

Уриэль встретил нас у северных ворот, которые были зарезервированы для военных. Небо было

пасмурным, но здесь, на окраине города, воздух был чище. Мы с Уриэлем провели спарринг, пока Сераф занимался своими обычными делами - прогуливался вокруг, не сводя глаз с ворот и не отрывая глаз от горизонта. Транспортные средства и дыры появлялись и исчезали.

- Зацени это, - сказал Уриэль.

Он показывал свое последнее приобретение - огромный изогнутый меч с волнистым узором из серебра и черного на лезвии. Мне было совсем неинтересно, но я издавал все соответствующие восхищенные звуки, пока он размахивал им то в одну, то в другую сторону.

- Должно быть, он стоил сущие копейки, - сказал я.

- Не совсем, потому что я... - Уриэль прервался и мотнул головой влево, по его лицу пробежала волна беспокойства, когда он убирал меч в ножны и вешал его на спину.

Теперь я тоже это чувствовал.

В воздухе, на грани восприятия, витало нечто, не поддающееся описанию. Оно исходило... да, оттуда. В том направлении, куда смотрел Уриэль.

Сераф был последним из нас, кто почувствовал это, что бы это ни было. Я понял, когда это произошло, потому что он внезапно привлек к себе внимание, как охотничья собака, и уставился в том же направлении, что и мы.

В поле зрения медленно появился дир с одним всадником.

Кажется, Сераф перестал дышать. Через несколько ударов сердца его лицо озарилось выражением чистой радости. Его губы изогнулись в самой большой улыбке, которую я когда-либо видел. Я был настолько поглощен наблюдением за реакцией Серафа, что не смотрел на Уриэля, но мне следовало бы задуматься тогда, как и сейчас, почему мы с Уриэлем почувствовали ее приближение.

Сераф сделал шаг вперед, потом остановился, потому что человек в дире развернулся и поехал на своей лошади прочь от нас. Он издал невнятный звук неверия, а затем побежал за ней. Мы с Уриэлем тоже.

- Стойте! - крикнул всадник. У Элов были усиленные чувства, поэтому мы все могли слышать ее, хотя она была еще далеко.

Никто из нас, конечно, не замедлился.

- Эли! - сказала она шокированным, неодобрительным тоном.

Сераф остановил бег, и мы последовали его примеру, не понимая, что происходит. Всадница тоже замедлила ход, пока не остановилась. Сераф просто стоял там, как ошеломленный бык, немой. Впервые я заметил, что Уриэль тоже странно оцепенел.

- Кто вы? - позвал я.

- Я Астерия, - последовал быстрый ответ. - Пожалуйста, оставайтесь на месте!

Я хотел спросить, почему, но девушка - по голосу я понял, что она очень молода - наклонилась в сторону дыра и шумно застонала. Я вздрогнул от сочувствия.

- Ты больна?! Поэтому ты хочешь, чтобы мы держались подальше? Тебе нужен врач? - Сераф наконец обрел голос и выкрикнул ряд вопросов тревожным тоном. Сам он выглядел немного больным.

- Нет. Я не больна. Просто оставайтесь там, пожалуйста. Мне нужна минутка.

Девушка прискакала на своем коне в тень одного из чахлах деревьев, которые можно было найти вблизи города. Мы наблюдали, как она достала из сумки бутылку с водой и неуклюже полоскала рот, сплевывая ее в сторону дыра, держась одной рукой за ствол дерева для равновесия.

Я ожидал, что ангелы будут более бесплотными и изящными, если я в них верю, но этот конкретный ангел, теперь, когда я смог хорошенько ее рассмотреть, не представлял собой ничего особенного. Ни крыльев, ни нимба, ни божественного хора, возвещающего о ее приближении. Она была маленькой и симпатичной, с длинными волнистыми медовыми светлыми волосами и хорошей фигурой под скромным темно-синим платьем, но вряд ли ее можно было назвать великой красавицей. Ее глаза были глубокого синего цвета. Я определил ее возраст - пятнадцать, может быть, четырнадцать. Слишком молода, чтобы бегать по пустыне в одиночку.

Она налила немного воды в носовой платок и вытерла им лицо. Ее движения были медленными и обдуманными, как будто она тянула время. Когда она наконец заговорила, все, что она сказала, было: - Эли, ты мне доверяешь?

- Что? Почему ты спрашиваешь? - Сераф, казалось, выходил из оцепенения. Его ответ был резким и нетерпеливым.

- Эли! Ты хочешь сказать, что не доверяешь мне? - девушка уже второй раз обращалась к Серафу ругательным тоном. Она была либо сумасшедшей, либо абсолютно бесстрашной. Я видел, как ЭЛы А-класса дрожали от страха при малейшем намеке на недовольство в голосе Сераф, но она была невозмутима.

- Нет, нет, - поспешно ответила Сераф. Невероятно, но он, казалось, боялся ее недовольства. Это был человек, который с восемнадцати лет был известен как "бог смерти". - Я доверяю тебе.

Астерия вздохнула и отвернулась, бормоча себе под нос. Я думаю, что, как и большинство людей, она недооценила наш усиленный слух. Я напряг свои органы чувств и смог разобрать большую часть того, что она говорила.

- ... Надо было сказать ему, чтобы он пришел один. Все, что может пойти не так, пойдет не так. Я не знаю... хуже, чем я думала... уф... жизнь - это боль...

Девушка отложила бутылку и платок. Казалось, она пришла к решению. Расправив плечи, она повернулась к нам лицом и сказала: - Хорошо, пойдем со мной, Уриэль. Сариэль и Эли, оставайтесь там или возвращайтесь в город.

- Что? - Сераф и я сказали в унисон.

Сераф выглядел так, словно хотел сказать что-то еще, но Астерия быстро сказала: - Ах, я знала, что Эли не было сказано, но... Сариэль, ты тоже не знаешь?

Мы с Серафом обменялись взглядами, выражающими взаимное недоумение. Я совершенно не понимал, о чем она говорит. Что это было связано с Уриэлем? Я посмотрел на Уриэля, но он отвернулся от всех нас.

Долгое время никто из нас не разговаривал. Затем Астерия сказала более мягким тоном: - Уриэль, почему бы тебе не снять свою рубашку и не показать им?

- Им не нужно знать, - впервые заговорил с ней Уриэль. Его голос был низким и покорным, что потрясло меня, поскольку я не знал, что Уриэлю есть о чем беспокоиться. Серафиэль был угрюмым и замкнутым. Я был шумным и непостоянным. Уриэль был нашей скалой, единственным стабильным ЭЛом S-класса, тем, на кого мы все рассчитывали.

- Уриэль. Сними свою рубашку, - сказал я. Я не собирался принимать отказ, и, судя по его виду, Сераф тоже.

Медленно, неохотно, Уриэль снял пиджак, затем рубашку. Как ни странно, на его груди была громоздкая повязка. Стиснув зубы, Уриэль содрал повязку и показал нам сочащуюся рану под ней.

Это было невозможно. Благодаря усиленному фактору заживления у ЭЛов мелкие раны затягиваются в течение нескольких минут. Эта рана была глубокой, но Уриэль был с нами уже несколько часов, так что к этому времени она должна была затянуться. На самом деле, место пореза было знакомым. Может быть, это рана, которую Уриэль получил в схватке с гарпиями на прошлой неделе?

Мое сердце учащенно забилося. Это клише, но именно это и произошло. Мой разум метался, пытаясь собрать все части воедино, но ничего из этого не имело для меня смысла. Мы были ЭЛами. Это не могло случиться с одним из нас.

- Значит, Уриэль должен пойти со мной, - сказала Астерия.

Голова Уриэля низко висела, пока он надевал свою одежду.

- Ты можешь помочь ему? - спросил я.

- Да, - сказала она.

- Но почему я не могу пойти с тобой? - спросил Сераф. В его голосе прозвучала нотка отчаяния, которую я никогда раньше не слышал.

- Я не могу, - сказала она. Затем она снова начала бормотать себе под нос. - ... Это труднее, чем я думала... Почему все никогда не идет по плану?... Черт...

Астерия внезапно повысила голос: - Я отправлю Уриэля обратно, когда мы закончим, и тогда ты сможешь прийти ко мне. И еще, Эли... ты ведь не забыл конфеты?

Сераф достал из кармана куртки небольшой пакет с конфетами и протянул его ей. Он передал его Уриэлю, который начал бежать трусцой в сторону Астерии.

Мы оба смотрели им вслед, пока они исчезали вдали.

Я повернулся, чтобы посмотреть на Серафа, а потом подумал, не было ли на моем лице такого же выражения шока и страдания. Как долго это будет продолжаться? Все, что я знал, это то, что я останусь здесь и буду ждать, сколько бы времени это ни заняло.

Я прочистил горло. Я собирался сочинить какую-то остроту, не знаю, что именно, но Сераф побежал к дереву, под которым укрылась Астерия. Слова замерли у меня в горле, когда он положил руку на то место, где лежала ее рука, и посмотрел вдаль, туда, где видел ее в последний раз. У него действительно все было плохо.

А я сел на голую землю рядом с деревом, ожидая возвращения ангела.

<http://tl.rulate.ru/book/63351/1658230>